

Вступительный экзамен проходил на специальном аппарате, в виртуальном мире.

Это как нельзя лучше избавляло Лянь Цзяшо от проблемы нехватки физических сил из-за слабого здоровья, которая могла бы помешать ему завершить испытание.

На протяжении всего процесса ему нужно было лишь сидеть в капсуле.

Но даже несмотря на это, когда тест подошел к концу, Лянь Цзяшо все равно чувствовал себя так, будто его тело снова рассыпалось на куски. Ему потребовалось немало усилий, чтобы кое-как выбраться наружу и медленно открыть крышку виртуальной капсулы.

К его крайнему удивлению, стоило Лянь Цзяшо отворить дверь, как он обнаружил Сун Хуая — тот с мрачным выражением лица караулил прямо у входа.

Лянь Цзяшо: «.....»

Непонятно почему, но ему показалось, будто вокруг Сун Хуая атмосфера буквально накалена до предела.

Это озадачило Лянь Цзяшо: с какой стати Сун Хуай прибежал сторожить его? Да еще и с таким видом, будто сдерживает ярость?

Даже с учетом колючего характера Сун Хуая, Лянь Цзяшо вроде бы не делал ничего такого, что могло бы его разозлить. Если уж на то пошло, совсем недавно он вообще-то спас Сун Хуая жизнь. Неужели таково отношение Сун Хуая к своему спасителю? Лянь Цзяшо думал о всякой всячине, но в глубине души прекрасно понимал: Сун Хуай вовсе не какой-то неразумный самодур.

По крайней мере, пока еще нет.

Пока он предавался этим суррогатным мыслям, Сун Хуай наконец подал голос:

– Ты можешь выбраться сам?

Лянь Цзяшо добросовестно попытался, а затем честно покачал головой:

– Пожалуй, нет.

Тогда Сун Хуай протянул Лянь Цзяшо руку.

Лянь Цзяшо поднял руку, уже собираясь вылезти с его помощью, но, передумав, отдернул ее и спросил:

– Молодой господин, а вы не выбросите меня на землю и не бросите за то, что я до вас дотронулся?

Сун Хуай посмотрел на него так, будто перед ним стоял полный идиот:

– Я по-твоему похож на человека, у которого так много свободного времени?

Лянь Цзяшо покачал головой.

Жизнь была ему дорога, поэтому он благоразумно промолчал о том, что раньше Сун Хуай вообще никому не позволял к себе прикасаться.

Опираясь на протянутую Сун Хуаем руку — редкое проявление дружелюбия, — Лянь Цзяшо с трудом выбрался из тайника. В этот момент вернулся тот самый слуга и предельно послушно подхватил Лянь Цзяшо, взвалив его на плечо точно так же, как и в прошлый раз.

Видя, что его сейчас унесут, Лянь Цзяшо вдруг вспомнил о важном деле и торопливо остановил слугу:

— Пойдите! Дайте мне посмотреть результаты!

Он чуть было не забыл, что результаты тестирования оглашаются в реальном времени. Стоило ему закончить испытание, как все его данные тут же отобразились на экране снаружи виртуальной капсулы и одновременно передались в Звёздную сеть, чтобы преподаватели и ответственные лица академии могли с ними ознакомиться.

Сам Лянь Цзяшо чувствовал, что выступил вполне неплохо, но, не увидав точных баллов, всё же ощущал некоторую тревогу.

Он придвинулся к экрану автомата и, внимательно вглядевшись в интерфейс, наконец отыскал в самом углу таблицы свою оценку: S+.

Проходной балл для поступления в Академию Звёздного Альянса составлял A, так что оценка S и выше означала безусловное зачисление.

Похоже, его жизнь всё-таки удалось спасти.

Лянь Цзяшо с облегчением выдохнул. Раз уж господин Сун больше не помышляет о том, чтобы отправить его на тот свет, значит, эта поездка на тестирование с травмами и болезнями была не напрасной.

В этот самый момент, когда он предавался таким мыслям, до него донёсся леденящий голос стоявшего рядом Сун Хуая:

— Ради какого-то пари ты заявился на тест, даже разорвав себя в клочья? Неужели оно того стоило?

Только услышав это, Лянь Цзяшо понял, что Сун Хуай тоже неверно истолковал его истинные мотивы.

Однако объясняться он не мог, поэтому оставалось лишь кивнуть:

— Разумеется, стоило. В конце концов, если я выиграю, то смогу попросить молодого господина об одной услуге.

Брови Сун Хуая сошлись на переносице:

— Ты так из кожи вон лезешь — неужели хочешь, чтобы я отдал тебе свои права наследника? Но не я же принимаю такие решения.

Лянь Цзяшо:

— ...

Оставалось лишь признать, что этот человек полностью оправдывает имя Сун Хуая: его подозрения в отношении людей всегда сводились к самым мрачным предположениям. Он помазал ныющее плечо и с забавной усмешкой покачал головой:

— Конечно нет, я просто хотел использовать это как козырь. Если мне действительно посчастливится победить, я, разумеется, не стану требовать чего-то легкомысленно. Тогда в будущем, случись что-то непредвиденное, я смогу придержать эту просьбу в руке и заставить вас, молодой господин, пощадить мою жизнь.

В этом он, по крайней мере, не лгал — в конце концов, находиться рядом с Сун Хуаем было делом крайне опасным.

Сказав это, Лянь Цзяшо только теперь вспомнил и поинтересовался:

— А результаты молодого господина тоже уже пришли?

При упоминании об этом Сун Хуай по какой-то причине замер на мгновение и лишь спустя время кивнул:

— Уже пришли.

Не дожидаясь, пока Лянь Цзяшо спросит снова, он продолжил:

— Баллы такие же, как у тебя.

Лянь Цзяшо моргнул:

— Эс-плюс? Как у меня?

Он никак не ожидал, что Сун Хуай, будучи признанным гением, получит ту же оценку. Увидев удивленное выражение на лице Лянь Цзяшо, Сун Хуай не удержался и раздраженно бросил:

— Что это за реакция?

Лянь Цзяшо уточнил:

— Разве молодой господин не должен был получить три эс?

Сун Хуай недовольно поправил его:

— Что ты несешь, высший балл — это эс-плюс.

На этот раз Лянь Цзяшо действительно был удивлен:

— То есть...

Он тоже получил высший балл?

Это определенно оказалось вне планов Лянь Цзяшо. Свои знания об этом мире он собирал буквально с нуля, а экзамены Звездного академгородка намного превосходили уровень обычных детей. На его взгляд, уже сам факт успешного прохождения теста был неплохим достижением.

Что же до всяких пари, то он затеял это сиюминутно и вовсе не заботился о победе или поражении.

Пусть он всего лишь сдал тест, Лянь Цзяшо все равно не мог сдержать радости.

И в этот момент Сун Хуай, всматриваясь в лицо Лянь Цзяшо, наконец со сложным выражением произнес:

— В этом пари ты выиграл.

Лянь Цзяшо так не считал:

— У нас одинаковые баллы, какая тут победа или поражение.

Хотя оценки ограничивались уровнями без более детальной градации баллов, Лянь Цзяшо действительно не думал, что победил.

Но Сун Хуай понизил голос и произнес:

— Ты знаешь, в какой момент я подошел к твоей тестовой капсуле?

Лянь Цзяшо покачал головой, не понимая, к чему тот клонит.

Сун Хуай пояснил:

— Я пришел за две минуты до того, как ты вышел из капсулы.

Не давая Лянь Цзяшо вставить слово, Сун Хуай продолжил:

— А вошел в тестовую капсулу ты почти на полчаса позже меня.

Дойдя до этого места, он все еще слегка скрипел зубами, словно не желая мириться с поражением, но вынужден был это признать. Он отвернулся, больше не глядя на Лянь Цзяшо, и процедил:

— Ты потратил намного меньше времени, чем я, но результаты одинаковые, так что я проиграл.

Оказывается, оценивать можно было и так.

Раз уж Сун Хуай сам это признал, Лянь Цзяшо, разумеется, не собирался упускать столь удачную возможность. Он тут же улыбнулся и спросил:

— Тогда не желает ли молодой господин выполнить условия того пари?

Сун Хуай ответил:

— Разумеется. Какое у тебя требование? Пока оно не слишком возмутительное, я соглашусь.

Лянь Цзяшо произнес:

— Я уже говорил: саму просьбу мы оставим на потом. Я имею в виду другое условие, о котором мы договаривались тогда.

Заметив, что Сун Хуай, кажется, вспомнил, Лянь Цзяшо кивнул:

— Больше не прогонять меня.

Сун Хуай возмутился:

— Когда это я давал такое обещание?

Лянь Цзяшо совершенно естественно пояснил:

— Если бы проиграл я, условием было бы немедленное изгнание, так что если выиграл я, то меня, естественно, больше не станут прогонять.

Сун Хуай:

— ...

Судя по его виду, наглые рассуждения Лянь Цзяшо были ему противны, но вскоре он все же пошел на уступку:

— Конечно, я больше не буду тебя выгонять.

Получив такую договоренность, Лянь Цзяшо наконец облегченно выдохнул. Он обессиленно оперся о слугу, послушно позволив тому себя увезти, и больше не тратил лишних сил.

Вернувшись в поместье семьи Сун, Лянь Цзяшо устроился в своей комнате. Он спас Сунь Хуая, и эта весть быстро разнеслась по всему особняку. Благодаря такому подвигу Лянь Цзяшо получил передышку и зажил вполне беззаботной жизнью.

Пока он залечивал раны, ему больше не нужно было по утрам носить Сунь Хуая завтрак, да и вообще никакой работы выполнять не требовалось — можно было просто лежать в своей комнате и отдыхать. Более того, отец и сын Сунь специально приставили к нему людей: те ежедневно доставляли ему трёхразовое питание, лечили, меняли повязки и всесторонне заботились о его быте.

Благодаря этому раны Лянь Цзяшо заживали с невероятной скоростью, и вскоре он уже снова был полон энергии и прыгал как новенький.

В тот самый день, когда врач кивнул и подтвердил, что Лянь Цзяшо полностью восстановился, к нему вернулась его привычная жизнь.

На следующий день Лянь Цзяшо, как обычно, с подносом завтрака постучал в комнату Сунь Хуая.

Когда он вошёл, Сунь Хуай был уже на ногах: он сидел за письменным столом и вглядывался в зажатое в руке письмо.

Лянь Цзяшо не знал, что было написано на бумаге, а заметив, что Сунь Хуай ушёл в себя, ему пришлось робко позвать:

— Молодой мастер.

Сунь Хуай поднял голову. На мгновение на его лице мелькнуло удивление, но он тут же напустил на себя привычный холодный вид и процедил:

— Выздоровел?

Лянь Цзяшо улыбнулся:

— Благодаря заботе молодого мастера и господина Суня я полностью поправился.

Не успел он договорить, как Сунь Хуай протянул ему письмо, жестом предлагая взглянуть.

Опустив взгляд, Лянь Цзяшо понял, что это уведомление о зачислении из Академии Звёздного Альянса. Уведомлений было два: одно на имя Сунь Хуая, а второе — на его собственное.

Приняв бумаги, Лянь Цзяшо не удержался от возгласа:

— Так быстро? Нас действительно приняли?

Сунь Хуай оставался совершенно спокойным:

— Среди всех абитуриентов высшую оценку S+ получили всего пять человек. Было бы странно, если бы нас не зачислили.

Поразмыслив, Лянь Цзяшо снова заговорил:

— Мне стоит заранее собрать вещи, которые понадобятся в академии? Или нужно подготовить что-то ещё? Нет...

Он радостно бормотал себе под нос.

Реакция Лянь Цзяшо вызвала у Сунь Хуая лишь презрение:

— До поступления ещё больше года, чего ты суетишься? Занимайся тем же, чем и раньше. Впрочем, раз уж ты твёрдо решил отправиться со мной в академию, старик наверняка приставит к тебе людей, чтобы обучить боевым искусствам. Просто приготовься терпеть лишения.

Об этом заходили речь и раньше, и Лянь Цзяшо ждал этого с огромным нетерпением:

— Я тоже очень хочу научиться драться. Надеюсь, всё начнётся как можно скорее.

Сунь Хуай заметил:

— Тебе действительно стоит хорошенько поучиться. Иначе, как в тот раз: ты ещё заявлял, что собираешься меня защищать, а столкнувшись с врагом, даже дать сдачи не смог — только обхватил его руками и терпел удары.

Тут Лянь Цзяшо возразить было нечего.

Признав, что в тот момент он выглядел довольно жалко, он даже голос понизил:

— Больше такого не повторится.

Сунь Хуай холодно бросил:

— Тренировки — это тебе не хухры-мухры, так что лучше не радуйся раньше времени. — Сказав это, он вдруг добавил: — И учти, я буду тренироваться вместе с тобой.

Лянь Цзяшо, до этого ещё улыбавшийся, услышав эти слова, постепенно сбросил улыбку с лица.

Он прекрасно знал, что по сюжету оригинального романа Сунь Хуай обладал колоссальной боевой мощью.

В конце концов, этот персонаж в дальнейшем вёл за собой армий целые легионы и заливал кровью море звёзд, а пилотируемый им мех был способен в одиночку сдерживать целую армию. Многие читатели даже критично отзывались об этом злодее, чья сила казалась им абсолютно нелогичной и чрезмерной.

Однако в досье Сунь Хуая значилось, что в детстве у него не было никаких боевых способностей.

По-настоящему постигать боевые искусства он начал лишь после поступления в Звёздную академию, когда во время какого-то инцидента один из армейских инструкторов разглядел в нём скрытый талант, после чего его боевая мощь и начала стремительно расти.

До этого момента оставалось ещё уйма времени.

Почему же всё изменилось так внезапно?

Лянь Цзяшо не удержался и спросил:

— Молодой мастер, с чего вдруг вы решили этому учиться?

При наличии целого штата телохранителей у него не было ни малейшей причины тратить силы на освоение боевых навыков в текущий момент.

Даже если предположить, что нападение заставило Сунь Хуая захотеть научиться самообороне, это тоже с трудом поддавалось объяснению. Ведь в оригинале тот инцидент тоже происходил, но даже тогда Сунь Хуай не проявлял никакой инициативы к подобному обучению.

Стоило Лянь Цзяшо задать вопрос, как Сунь Хуай надолго замолчал и в конце концов раздражённо бросил:

— Захотел и стал учиться. Тебе обязательно знать причину?

Не давая Лянь Цзяшо возможности задать новые вопросы, Сунь Хуай спешно выдворил его из комнаты.

Лянь Цзяшо пришлось проглотить своё любопытство.

Впрочем, уже поздно вечером он всё-таки получил долгожданный ответ.

Из-за недавнего ранения Лянь Цзяшо слишком много времени провёл в постели, и теперь, страдая от бессонницы, решил немного прогуляться под открытым небом.

С этими мыслями Лянь Цзяшо вышел в сад, раскинувшийся за галереей.

К своему удивлению, он встретил там Сунь Хуая, который посреди ночи сидел в одиночестве под луной и погрузился в задумчивость.

Судя по всему, услышав шаги, Сунь Хуай понял, что его застали за ночным бездельем, и попытался встать и скрыться, но бежать было уже поздно.

Сдерживая улыбку, Лянь Цзяшо посмотрел на него и не удержался от вопроса:

— Молодой мастер, что вы делаете здесь посреди ночи?

То ли из-за утомления, то ли по какой-то другой причине, но в этот ночной час Сунь Хуай словно растерял половину своих колючек. Он не стал огрызаться, а лишь мрачно посмотрел на Лянь Цзяшо и медленно опустил обратно на скамью.

Видя, что Сунь Хуай сейчас настроен на удивление сговорчиво, Лянь Цзяшо набрался смелости. Он тихонько подошёл, присел рядом и мягко спросил:

— У молодого мастера на душе скребут кошки?

Сунь Хуай проигнорировал его.

Тогда Лянь Цзяшо продолжил участливым голосом:

— Если у вас есть какие-то тревоги, я могу сыграть роль понимающего старшего брата и выслушать вас. Слово даю, никому не проболтаюсь.

Сунь Хуай холодно бросил:

— Я читал твоё личное дело. Ты младше меня на два месяца.

Ну вот, начал язвить — значит, на душе у него явно полегчало.

Лянь Цзяшо улыбнулся:

— Раз уж молодой мастер заговорил, значит, всё в порядке.

Сунь Хуай посмотрел на него с видом человека, которому докучают до крайности, но, столкнувшись взглядом с улыбкой Лянь Цзяшо, постепенно унял эмоции. Опустив ресницы и какое-то время молча разглядывая травинки под ногами, он наконец глухо произнёс:

— Ты же спрашивал меня, почему я захотел научиться драться?

Лянь Цзяшо кивнул:

— Молодой мастер готов назвать причину?

Сунь Хуай помедлил, но в конце концов выговорил:

— В тот день... когда я отправился в академию на тестирование, меня вывели из зоны ожидания, и тот тип чуть меня не убил...

Лянь Цзяшо тихонько протянул:

— М-м.

В душе он понял, что его догадка подтвердилась.

Всё действительно было связано с тем инцидентом.

Сунь Хуай закрыл глаза, и его голос сделался ещё более низким и тяжёлым:

— В тот день он был в шаге от убийства. Я прекрасно помню тот момент, когда ты подоспел: я уже нащупал у него за поясом нож.

Лянь Цзяшо оцепенел.

Только сейчас до него дошло, что Сунь Хуай прекрасно осознавал всю опасность происходящего.

Пользуясь оцепенением Лянь Цзяшо, Сунь Хуай продолжил безэмоциональным голосом:

— Позже я много раз думал о том дне. Если бы ты тогда не появился, возможно, я бы всё равно не умер.

Сунь Хуай снова открыл глаза, и его тёмные зрачки в упор впились в Лянь Цзяшо:

— Мертв был бы тот человек.

<http://bllate.org/book/22514/2377527>